

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47+57)+930(73)''1939/1945''''Холокост''

ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

М. В. Гилева

Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, кафедра истории России новейшего времени,

г. Москва, Россия

Анализируются основные подходы к изучению Холокоста на территории СССР, а также проблемы его отражения в монографиях, опубликованных в США в послевоенные десятилетия до 1990-х гг. и положивших начало американской историографии Холокоста. В большинстве современных историографических исследований проблематика Холокоста на территории СССР представлена фрагментарно. Специальных исследований по данной теме нет. Между тем Холокост на территории СССР – один из немногих сюжетов отечественной истории, проработанных, по крайней мере в доперестроечный период, более детально в зарубежной (в значительной степени в американской) историографии, чем в отечественной. Вследствие многих причин, прежде всего языкового барьера и недоступности советских архивов, эта проблематика оказалась на периферии американской историографии Холокоста. Тем не менее в ряде обобщающих исследований раскрываются отдельные особенности Холокоста в СССР.

Ключевые слова: *Холокост, Соединенные Штаты Америки (США), Советский Союз (СССР), Вторая мировая война, американская историография, историография Холокоста, историческая память.*

История осмысления Холокоста – история противоречий и долгий путь к пониманию, зачем нужно ее изучать. Между тем проблематика Холокоста заслуживает исследовательского интереса по многим причинам. Существует мнение, что эта тема является одной из самых документированных в Новейшей истории², кроме того, трудно переоценить влияние этой траге-

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование», реализуемого на средства гранта Российского научного фонда № 17-78-30029.

² См. *Альтман И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945.* М., 2002. С. 18–21.

дии на осознание в послевоенное время важности прав человека – идеи, ставшей одной из главных ценностей Организации Объединённых Наций.

В нашей стране, как известно, с конца 1940-х гг. и вплоть до перестройки Холокост замалчивался, его мемориализация фактически была под запретом, несмотря на то, что почти половиной его жертв были евреи – граждане СССР. Огромный массив документов, хранящийся в советских архивах, оставался не востребуемым отечественными историками и недоступным для зарубежных. В этой связи представляется, что тема Холокоста на территории СССР уникальна – это один из немногих эпизодов отечественной истории, вызвавших больший исследовательский интерес и нашедших (по крайней мере в доперестроечный период) более детальную разработку в зарубежной (в значительной степени в американской) историографии, чем в отечественной.

На сегодняшний день существует сравнительно небольшое количество фундаментальных историографических исследований. Это исследования американских историков Люси Давидович³, одной из первых поднявшей вопрос о роли личности исследователя и проблемах, с которыми он сталкивается в изучении Холокоста; Ричарда Брайтмана⁴, сделавшего попытку подвести итог почти полувековому периоду изучения Холокоста в мире; Деборы Липштадт⁵, чье недавнее исследование уникально тем, что интегрирует американскую историографию различных этапов в общественно-политический и культурный контекст США, что дает качественно иной взгляд на проблему осмысления Холокоста; работа канадского историка Майкла Марруса⁶, сделавшего историографический анализ уникальности и универсальности Холокоста, отношения к евреям Церкви, роли юденратов и еврейского сопротивления в период Холокоста и других аспектов; исследования израильских историков Иегуды Бауэра⁷ и Дана Михмана⁸, посвященные комплексному анализу феномена Холокоста и истории его изучения; публикации британских исследователей Дэна Стоуна⁹, Тони Кушнера и Дональда Блоксэма¹⁰, дающих представление как об отдель-

---

Altman I. A., *Zhertyv nenavisti. Holokost v SSSR, 1941–1945*, M., 2002, S. 18–21

³ Dawidowicz L. *The Holocaust and the Historians*. Cambridge; L., 1981.

⁴ *The Holocaust and History. The known, the unknown, the disputed, and the reexamined* / Ed. by M. Berenbaum, A. J. Peck. Bloomington, 1998.

⁵ Lipstadt D. E. *Holocaust. An American Understanding*. New Brunswick; New Jersey; L., 2016.

⁶ Marrus M. R. *The Holocaust in History*. N.Y., 1989.

⁷ Bauer Y. *The Holocaust in Historical Perspective*. Seattle, 1982; Bauer Y. *Rethinking the Holocaust*. New Haven, 2001.

⁸ Михман Д. *Историография Катастрофы. Еврейский взгляд: концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы*. Днепропетровск, 2005.

Mihman D., *Istoriografiya Katastrofy. Evrejskij vzglyad: konceptualizaciya, terminologiya, podhody i fundamental'nye voprosy*, Dnepropetrovsk, 2005.

⁹ *The Historiography of the Holocaust* / Ed. by D. Stone. Houndmills; Basingstoke; Hampshire, 2004.

¹⁰ Bloxham D., Kushner T. *The Holocaust: Critical Historical Approaches*. Manchester, 2005.

ных исследовательских проблемах истории Холокоста, так и о вопросах методологии и изучения источников.

В большинстве историографических и обобщающих исторических исследований проблематика Холокоста на территории СССР так или иначе поднимается, однако чаще всего оказывается представленной лишь фрагментарно. Специальных исследований, посвящённых изучению Холокоста на территории СССР в зарубежной историографии, на сегодняшний день нет. Настоящая статья ставит целью выявление основных подходов к изучению Холокоста на территории СССР, а также проблем его отражения в монографиях известных исследователей, публиковавшихся в США в послевоенные десятилетия до 1990-х гг. (когда стали доступными для зарубежных исследователей отечественные архивы) и оказавших влияние на формирование американской историографии Холокоста, которая в настоящее время является наиболее ярким представителем самой сильной лингвокультурной (англоязычной) области изучения Холокоста.

Существует точка зрения, всё больше обретающая черты мифа¹¹, что и в западных странах (прежде всего Европе и США) вплоть до 1960-х гг. Холокост не получал должного внимания. Речь идёт не только о мемориализации, но и попытках осмыслить Холокост в научных категориях. Между тем необходимость этого ощущалась ещё самими жертвами. Существует легенда о последних днях жизни одного из величайших еврейских историков – Семена Дубнова, погибшего в одной из первых акций по уничтожению Рижского гетто. Когда его уводили на казнь, он кричал на идише: «Евреи, записывайте, все записывайте!» Известно немало примеров воплощения этого призыва в жизнь. К их числу можно отнести архив «Онег Шаббат» – проект польского историка Эммануэля Рингельблюма, организовавшего сбор документов о жизни евреев в Варшавском гетто; деятельность Центра современной еврейской документации, основанного в 1943 г. Исааком Шнеерсоном, и др. К концу Второй мировой войны в Европе действовала широкая сеть еврейских исторических комиссий, ведущих сбор данных о преступлениях нацистов против евреев, у некоторых из них были свои периодические издания. Ряд материалов, собранный усилиями этих комиссий, был использован в ходе Нюрнбергского процесса.

Уже в начале 1950-х гг. появляются первые обобщающие исследования по истории Холокоста. К числу наиболее значимых относятся труды Джеральда Райтлингера¹², Леона Полякова¹³, Джозефа Тененбаума¹⁴, Филиппа Фридмана¹⁵. Именно они положили начало историографии Холокоста

---

¹¹ См., напр.: *Diner H.R. We Remember with Reverence and Love: American Jews and the Myth of Silence after the Holocaust, 1945-1962. N.Y., 2009.*

¹² *Reitlinger G. The Final Solution: The Attempt to Exterminate the Jews of Europe, 1939-1945. N.Y., 1953.*

¹³ *Poliakov L. Harvest of hate: the Nazi program for the destruction of the Jews of Europe. Philadelphia, 1954.*

¹⁴ *Tenenbaum J. Race and Reich: the story of an epoch. N.Y., 1956.*

¹⁵ *Friedman P. Their Brothers' Keepers. N.Y., 1957.*

в США, хотя и были эмигрантами и жителями разных стран. Однако все они стали свидетелями или даже жертвами Холокоста, что и определило исследовательскую мотивацию. В тот период ещё не существовали «национальные историографические школы» Холокоста, и сам факт издания их монографий на английском языке в США сыграл немалую роль в складывании последующего лидерства американской историографии в этой теме.

Вышеназванные историки стали представителями первого периода изучения Холокоста (согласно периодизации Дана Михмана, это 1940–1950-е гг.¹⁶). Большая часть исследований, появившаяся в этот период, отражает интенционалистский подход к пониманию Холокоста, который предполагает наличие заранее имевшегося у Гитлера плана уничтожения евреев. В рамках этого подхода Холокост на оккупированной территории СССР занимает своеобразное место. Поскольку в основу источниковой базы исследований этого периода легли материалы Нюрнбергского трибунала, они сформировали своеобразный «юридический ракурс», благодаря которому удалось достаточно подробно описать нацистскую политику на оккупированных территориях и все связанные с ней преступления. Центральным вопросом стала роль «окончательного решения еврейского вопроса», дискуссии о котором протекали в контексте планирования операции Барбаросса и вторжения в СССР. Массовое уничтожение евреев началось на территории СССР практически сразу после вступления айнзатцгрупп, и это не скрывалось нацистами во внутренних отчётах о положении на фронте. Кроме того, на Нюрнбергском процессе некоторые обвиняемые (в том числе Отто Олендорф, командир айнзатцгруппы D) строили свою защиту на утверждении о том, что лишь выполняли приказы вышестоящего командования¹⁷, что способствовало закреплению идеи об отлаженности вертикальных механизмов принятия решений в Третьем рейхе, которое сформировалось под влиянием теории тоталитаризма.

В 1951 г. появляется исследование Соломона Шварца¹⁸, в котором рассматриваются проблемы эвакуации евреев с оккупированных территорий СССР и дается негативная оценка усилиям советской власти по ее организации, а также проблема оказания помощи евреям в спасении от нацистских преследований. Освещается процесс уничтожения евреев на оккупированных советских территориях. Эту и другие работы Шварца можно считать первыми известными в США исследованиями, полноценно посвящёнными Холокосту на территории СССР и выполненными на достаточно высоком уровне. Несомненным преимуществом Шварца является знание нескольких языков, что позволило существенно разнообразить источниковую базу, включив в неё материалы советской прессы на русском

---

¹⁶ Михман Д. Указ соч. С. 23.

Mihman D., *Op. cit.*, S. 23.

¹⁷ Там же. С. 111.

Ibid, S. 111.

¹⁸ Schwarz S. M. *The Jews in the Soviet Union*. N.Y., 1951.

языке и идише, а также материалы зарубежной периодики, отражавшей положение евреев в СССР.

В начале 1960-х гг., с выходом монографии Рауля Хилберга¹⁹, представившего принципиально иную точку зрения на природу Холокоста и тем самым выступившего первым ярким критиком интенционализма, появляется новый подход к пониманию Холокоста, получивший название «функционалистского». В состав весьма солидной источниковой базы Хилберг включил нацистскую официальную документацию, на основе которой реконструировал функционирование административного аппарата и механизмы взаимодействия его ведомств. Особое внимание было уделено деятельности айнзатцгрупп на оккупированных территориях СССР. Хилберг, как и его предшественники, утверждает, что физическое уничтожение евреев нацистами происходило с момента вторжения в СССР, и указывает на специфику Холокоста: «... в сущности, в оккупированном СССР убийцы приехали к жертвам, в то время как за его пределами жертвы были доставлены к убийцам»²⁰, подразумевая, что вторая фаза уничтожения связана с депортациями евреев в лагеря смерти.

Хилберг одним из первых поднимает проблему деятельности юденратов – в основном на территории Европы. Он утверждает, что евреи фактически участвовали в собственном уничтожении, так как не только не оказывали сопротивления, но и пытались совершать «упреждающие удары». Практически одновременно схожий вопрос поставила Ханна Арендт, освещавшая судебный процесс над Эйхманом в Иерусалиме в 1961 г. для американского еженедельника «*The New Yorker*». Оба исследователя были подвергнуты гневной критике за такую точку зрения.

Эти дискуссии во многом стали следствием того, что на процессе Эйхмана дали показания более 100 человек, благодаря чему наконец прозвучали голоса не только преступников, но и жертв. Это и привело к необходимости обсуждения и осмысления многих болезненных вопросов, связанных с реакцией евреев на дискриминацию и уничтожение. В результате спустя десятилетие появилось исследование Исаяи Трунка²¹ о юденратах на территории Польши и Советского Союза – одно из наиболее полных по этой теме и на сегодняшний день. В нем представлен альтернативный взгляд, дана позитивная оценка деятельности еврейских советов, отстаивавших по возможности интересы общины.

В конце 1960-х гг. появилось еще одно заслуживающее внимания обобщающее исследование о Холокосте – Норы Левин²², в котором отдельная глава посвящена Холокосту в СССР. Автор также связывает начало «окончательного решения» с вторжением Германии в Россию, однако важным отличием ее интерпретации является подход к рассмотрению кате-

---

¹⁹ Hilberg R. Destruction of the European Jewry. New Haven, 1961.

²⁰ Hilberg R. Destruction of the European Jewry. N.Y.; L., 1985. P. 273.

²¹ Trunk I. Judenrat; the Jewish councils in Eastern Europe under Nazi occupation. N.Y., 1972.

²² Levin N. The Holocaust: the Destruction of European Jewry, 1939–1945. N.Y., 1968.

гории жертв Холокоста на территории СССР. В большинстве предшествующих (как, впрочем, и многих последующих) исследований существовала традиция отделять евреев Советского Союза в границах до сентября 1939 г. от евреев Литвы, Латвии и Эстонии. Номинально не оспаривая наличие в составе СССР этих республик, учёные, тем не менее, акцентировали внимание на разнице в самоидентификации евреев данных стран, что служило основанием для подобных «статистических ножниц». В условиях реалий второй половины 1960-х гг., когда повышенное внимание уделялось антисемитизму в Советском Союзе, подход Левин представляется весьма взвешенным исследовательским решением, позволившим подчеркнуть не только беспрецедентность Холокоста, но и его особенности на территории СССР.

Другим знаковым исследованием, подчеркнувшим эту специфику, стала монография известного историка Люси Давидович «Война против евреев»²³. Уделив большое внимание в первой части анализу личности Гитлера и феномену антисемитизма в XX в., во втором, основном, разделе Давидович переходит к описанию Холокоста в Восточной Европе, делая акцент на судьбах евреев Польши и Советского Союза. По мнению Д. Михмана, «Давидович первой... в своем анализе Катастрофы захватывает широкий спектр современной эпохи и пытается посмотреть на нее как с “еврейской”, так и с “нееврейской” точек зрения»²⁴. Это нашло выражение в особом внимании, уделенном культурно-историческому своеобразию еврейских общин в Восточной Европе, что наложило отпечаток на сценарий Холокоста в этих странах. Не менее значимой является попытка разносторонне показать, что Холокост – это не только история евреев в Германии в эпоху Гитлера, история концлагерей на территории Европы или часть войны на Восточном фронте, но и многогранный феномен, сложность изучения которого увеличивается по мере приближения к тем или иным аспектам этой истории.

Бесспорно, американская историография Холокоста не исчерпывается перечисленными исследованиями, однако именно они являются наиболее репрезентативными для понимания общей картины научного осмысления Холокоста в США и места Холокоста на территории СССР в данном процессе. Этот процесс начался еще в годы Второй мировой войны в разных странах, однако впоследствии именно США стали одним из главных мест изучения многими исследователями этой темы. Проблематика Холокоста на территории СССР оказалась включенной в общую историографию Холокоста, однако вследствие многих причин, прежде всего языкового барьера и недоступности советских архивов, её место оказалось на периферии.

Холокост на территории Польши получил значительно большую степень отражения в американской (и не только) историографии как по причине наличия исследователей – эмигрантов из этой страны, так и вследствие значительно большего количества документов, собранных еврейски-

---

²³ Dawidowicz L.S. The War against the Jews, 1944–1945. N.Y., 1975.

²⁴ Михман Д. Указ соч. С. 41.

Mihman D., *Op. cit.*, S. 41.

ми историческими комиссиями, которые попали в американские архивы. Безусловно, уничтожение нацистами евреев в Польше обладает рядом заметных особенностей, к которым относится, как минимум, расположение всех шести нацистских лагерей смерти именно на ее территории, но не только. В этой связи можно утверждать, что изучение Холокоста в Польше создало в американской историографии своеобразную модель для понимания специфики Холокоста в Восточной Европе, которой продолжительное время замещали недостаток изученности Холокоста в СССР. Это становится особенно ощутимым с учетом наличия минимального количества исследований, в которых географические рамки простираются восточнее прибалтийских республик.

Изучение Холокоста на территории СССР в американской историографии актуально по многим причинам. Во-первых, несмотря на то, что самой сильной является англоязычная лингвокультурная область изучения Холокоста, это не умаляет заслуги исследователей, пишущих на немецком, иврите и других языках. Существующий между ними на сегодняшний день барьер может быть преодолен в том числе и постановкой таких перекрестных задач, как изучение опыта зарубежной историографии применительно к Холокосту в той или иной стране.

Кроме того, по-настоящему интересных историографических исследований Холокоста, отвечающих современным требованиям исторической науки, совсем немного. Большая часть публикаций, имеющих на обложке слово «историография» либо его синонимы, де-факто являются тематическими сборниками статей разных авторов, не имеющих ни общей методологической базы, ни должных выводов. На современном этапе, когда достигнуты определенные успехи в изучении и осмыслении Холокоста, в том числе и в отечественной историографии²⁵, становится совершенно очевидной необходимость сопоставления этого опыта с зарубежным, а также их историографического анализа. Это, в частности, должно способствовать противодействию мифотворчества и растрате энергии на заполнение «белых пятен», существующих лишь по причине всеобщей неосведомленности.

Список литературы:

1. *Альтман И. А.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945. М.: Фонд «Ковчег», 2002. 540 с.
2. *Михман Д.* Историография Катастрофы. Еврейский взгляд: концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы. Днепрпетровск: Центральный украинский фонд истории Холокоста «Ткума»; ООО «Независимая издательская организация “Дива”», 2005. 446 с.
3. *Bauer Y.* Rethinking the Holocaust. New Haven: Yale University Press, 2001. 352 p.
4. *Bauer Y.* The Holocaust in Historical Perspective. Seattle: University of Washington Press, 1982. 192 p.

---

²⁵ См., напр.: Холокост на территории СССР: энцикл. / под ред. И.А. Альтмана. 2-е изд., доп. М., 2011.

5. *Bloxham D., Kushner T.* The Holocaust: Critical Historical Approaches. Manchester: Manchester University Press, 2005. 256 p.
6. *Dawidowicz L.* The Holocaust and the Historians. Cambridge; L.: Harvard University Press, 1981. 186 p.
7. *Dawidowicz L.S.* The War against the Jews, 1944–1945. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1975. xxxiii, 450 p.
8. *Diner H.R.* We Remember with Reverence and Love: American Jews and the Myth of Silence after the Holocaust, 1945–1962. N.Y.: New York University Press, 2009. 540 p.
9. *Friedman P.* Their Brothers' Keepers. N.Y.: Crown Publishers, 1957. 224 p.
10. *Hilberg R.* Destruction of the European Jewry. N.Y.; L.: Holmes and Meier Publishers, 1985. 390 p.
11. *Levin N.* The Holocaust: the Destruction of European Jewry, 1939–1945. N.Y.: Thomas Crowell Company, 1968. 768 p.
12. *Lipstadt D.E.* Holocaust. An American Understanding. New Brunswick; New Jersey; L.: Rutgers University Press, 2016. 204 p.
13. *Marrus M.R.* The Holocaust in History. N.Y.: New American Library, 1989. xiii, 267 p.
14. *Poliakov L.* Harvest of hate: the Nazi program for the destruction of the Jews of Europe. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1954. 338 p.
15. *Reitlinger G.* The Final Solution: The Attempt to Exterminate the Jews of Europe, 1939–1945. N.Y.: Beechurst Press, 1953. xii, 622 p.
16. *Schwarz S.M.* The Jews in the Soviet Union. N.Y.: Syracuse University Press, 1951. 380 p.
17. *Tenenbaum J.* Race and Reich: the story of an epoch. N.Y.: Twayne, 1956. xvi, 554 p.
18. *Trunk I.* Judenrat; the Jewish councils in Eastern Europe under Nazi occupation. N.Y.: Macmillan, 1972. 664 p.

THE HOLOCAUST IN THE SOVIET UNION IN AMERICAN HISTORIOGRAPHY: STATING THE PROBLEM

M. V. Gileva

Russian State University for the Humanities, Institute for History and Archives, Department of Contemporary History of Russia, *Moscow, Russia*

The article analyzes the main tendencies and issues of reflecting the Holocaust in the Soviet Union in the monographs published the USA in the postwar decades before 1990th, which laid the foundation to the American historiography of the Holocaust. In most of the modern historiographic research the problem of the Holocaust in the USSR are presented fragmentarily. There are no special studies on this topic. Meanwhile, the Holocaust in USSR is one of a few episodes of Russian history that found more detailed development in foreign (largely American) historiography rather than in the USSR/Russia before perestroika. Due to many reasons, first of

all – the language barrier and the inaccessibility of the Soviet archives, this problem was on the periphery of the American historiography of the Holocaust. Nevertheless, a number of generalizing studies reveal specific features of the Holocaust in the USSR.

Keywords: *the Holocaust, the United States of America (the USA), the Soviet Union (the USSR), World War II, American historiography, Holocaust historiography, historical memory.*

Об авторе:

ГИЛЕВА Мария Витальевна – аспирантка, кафедра истории России новейшего времени, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, (109012, Россия, Москва, ул. Никольская, 15), e-mail: redz_rey@gmail.com

About author:

GILEVA Maria Vitalyevna – the Graduate Student, the Department of Contemporary History of Russia, the Institute for History and Archives, the Russian State University for the Humanities, (109012, Moscow, Nikolskaya str., 15), e-mail: redz_rey@gmail.com

References

- Altman I. A., *Zherty nenavisti. Kholokost v SSSR, 1941–1945*, М., Fond «Kovcheg», 2002. 540 s.
- Mikhman D., *Istoriografiya Katastrofy. Yevreyskiy vzglyad: kontseptualizatsiya, terminologiya, podkhody i fundamentalnyye voprosy*, Dnepropetrovsk, Tsentralnyy Ukrainskiy Fond istorii Kholokosta «Tkuma», ООО Nezavisimaya izdatelskaya organizatsiya «Diva», 2005. 446 s.

Статья поступила в редакцию 14.04.2018 г.